

Голда Меир — Urbanculture

IRL Люди
Политика

Война
История

Голда Меир (Меерсон; урожденная — Мабович; 1898-1978) — истинная **ЕРЖ** с укрскими корнями, **Алиса Селезнева** в молодости и сферическая **томбой** в старости, женский вариант **Троцкого** (~~Мировая Революция!!!~~ Мировое правительство во главе ЕРЖ же), героиня ночных сновидений каждой первой феминистки, пациентка с сионизмом головного мозга (интересовалась им ещё при **царю-батюшке!**), **поросенок Петр** с детства, верная подружка **дяди Сэма**, гроза всех арабов, целый премьер-министр **Ада** и **Израиля**, и одна из главных основателей оного. Именно она, самая первая, кто возглавлял за мировое правительство евреев, в середине 20х годов прошлого века начала свой путь к основанию **Израиля** (и, конечно же, самого **ZOGa**, куда же без него) в подмандатной Палестине. Избегание большого фейла в **войне Судного Дня** и долгая дружба СШП с Израилем была достигнута именно благодаря её действиям. Ярчайший пример того поворота событий, при котором в альтернативной истории могла стать сторонницей **Союза Нерушимых Социалистических Республик**.

Вчера она была лоли с Киева, а сегодня — мать Израиля.

До Судного Дня

Еврейские погромы в РИ

ЕРЖ-нищевод. Отец, Моисей Мабович, хуярил плотником с утра до вечера, пока мать растила сабжа. Пиздеть на идише и основы **ZOGa** научила её сестра, но родным языком считается этот ваш **инглиш** (потому что она русский язык не учила априори. Сам отец был кантонистом и успел отслужить в русской армии, что получил большой бонус быть вне **черты оседлости**). В 1903-ем году в РИ надвигается пиздец, и отец сабжа, видя как черносотенцы с молчаливого одобрения властей, а иногда — и при их поддержке, превращали жизнь евреев в настоящий ад, вместе с семьей мигрировал в СШП, где Голда поступила в школу и даже превзошла своих сверстников. С городом, в который они мигрировали, очень сильно повезло: В начале XX века Милуоки пользовался репутацией одного из самых прогрессивных городов в СШП. **Эта атмосфера** повлияла на формирование мировоззрения Голда уже в школе. В 1912 году благодаря Шейне она впервые посетила собрание сионистской организации «Поалей Цион», отделение которой действовало в Милуоки. Согласно воспоминаниям современников, в юности Голда Мабович, **уже тогда серьёзная и целеустремлённая не по годам**, была **привлекательна**. В эти годы у неё были **ухажёры** разного возраста — от одноклассников (один из которых много лет спустя вспоминал её «прекрасные лодыжки», видневшиеся из-под длинного платья) до намного более зрелых мужчин.

Алиса Селезнева
IRL

Славный Пиндостан и ПМВ

Подростающая Голда считала дедом истинным примером потрясающей верности своему народу. Жизнь в Пиндостане оказалась совсем не сахар, приходилось много работать, но им уже никто не угрожал расправой. Отец с матерью трудились не покладая рук, но при этом были уверены, что тратить на образование дочерям не нужно. В итоге, подросшей Голди пришлось организовывать сбор средств на учебники для нищих эмигрантов. Когда юной Мери Сью исполнилось 14 лет, родители решили, что хватит ей задрачивать матан, мол, **пора замуж**. Планы отца и матери глубоко возмутили Голду и она, несмотря на любовь к родителям, сбежала от них к старшей сестре, которая вышла замуж и жила в Денвере. Там девчуля продолжила получать образование и начала участвовать в сионистском движении, охватившем Европу и Америку. Ее угнетала социальная несправедливость, но более всего Голду оскорбляло униженное положение собственного народа. В Денвере она примкнула к движению сионистов, мечтавших об объединении евреев в Палестине и создании еврейского государства.

После начала ПМВ, она вместе с отцом организовала сбор средств в помощь евреям, потерявшим кров и имущество в воюющих европейских странах, а в 1915-ом году присоединилась к молодёжной организации «Поалей Цион». То, что для **других** было абстрактными мечтами, для нее стало руководством к действию. Она рвалась в Палестину и **призывала** своих единомышленников следовать за ней. Выйдя замуж за спокойного и немного робкого Морриса Меерсона, она вскоре шокировала молодого мужа, заявив, что уезжает в Палестину: **с ним** или **без него**. **Уехала с ним**.

В 1921 году семья репатрировалась в Палестину. Голди стала называть себя Голдой и взяла фамилию Меир. Условия проживания в кибуце были жуткими. Муж от дурного климата (А вы думали там субтропики? Авотхуй!) и полнейшей антисанитарии начал болеть. Голду же ничего не смущало, она спокойно взирала на грязную коммуны и говорила о том, что начинается заря возрождающегося Израиля. Окружающие заслушивались ее речами и готовы были везде за ней следовать. Муж, благодаря

несгибаемости и выдержке жены, **сносил все тяготы**.

Просто так получилось

В Палестине Моррис Меерсон устроился на работу бухгалтером в британской фирме в Лидде, откуда возвращался в Тель-Авив только на выходные. Голда начала давать частные уроки английского языка. Ей предложили постоянное место учительницы английского в гимназии «Герцлия», но она отказалась, так как не планировала оставаться в Тель-Авиве. Эта ваша колониальная Палестина представляла собой просто аграрную коммуну с нулевой урбанизованностью («Кибуца» на иврите), ибо в куске колониальной Империи, когда белые колонизаторы скупают или отбирают весь капитал в стране («империализм», Империя же) и дальше свободно вертят туземцами, **трахая в очко их мамок**, национализация остаётся единственной основой национализма и независимости. Политика, хуле. Поначалу члены кибуца, убеждённые социалисты, отказались принять в свои ряды относящихся к среднему классу американцев, к тому же состоящих в браке. Однако Голде после оживлённой переписки и серии личных встреч с кибуцниками удалось убедить их принять её с мужем на испытательный срок.

Во время проживания в кибуце Моррис заболел малярией. В совокупности с нелюбовью к порядкам в Мерхавии это обусловило его желание покинуть кибуц, и когда Голда рассказала ему, что хочет завести детей, муж согласился при условии, что они уедут из Мерхавии. Этот ультиматум и опасения за здоровье мужа заставили её согласиться. Вернувшись в Тель-Авив, они вначале поселились вместе с семьёй Шейны. Голда нашла работу кассиршей в строительном кооперативе Гистадрута «Солель Боне». Моррису помог устроиться бухгалтером в иерусалимском отделении этой же компании Давид Ремез — один из вождей рабочего сионизма в Палестине, с чьей помощью Голда делала первые шаги в своей политической карьере. После того как Голда забеременела, Ремез организовал её перевод в Иерусалим.

ВМВ и основание Израиля

Когда **Дойчлянд** стал активно принимать участие в жизни смерти евреев всей Европы, у Гитлера первоначально был (пруф в книге расовой еврейки Ханны Арендт «Банальность зла: Эйхман в Иерусалиме») более гуманный план по решению жидовского вопроса — после поражения Великобритании **отправить всех обрезанных в их родную Палестину**. Было ещё предложение **отправить их на Богом забытый Мадагаскар**, но поскольку война затягивалась, евреи **удостоились всем известной участи**. Те из них, кто вышел живым из концлагерей и мясорубки Второй Мировой войны, были не хрестоматийными евреями-торговцами и портными — эти ребята были уже готовы на все, чтобы показать: евреи умеют сопротивляться и нагибать. Тем более что на старых местах после 1945 года, например, в Польше, евреям были отнюдь не рады (на их месте, квартире, даже успели уже обжиться поляки).

Палестина на тот момент была британской мандатной территорией (отбита в 1917—18 гг. у турок при активном участии арабов и местами евреев), и англичане, в отличие от Франции, раздавшей своим мандатам (Сирии и Ливану) независимость ещё к 1944 году, отнюдь не собирались её кому-то отдавать. С другой стороны, Великобритания наобещала Палестину всем подряд.

На практике же британцы вели по отношению к интересантам политику «воруй&убивай, пока я не смотрю в твою сторону». То есть если еврейские горячие хлопцы сегодня решат выпилить несколько горячих палестинских арабов, англичане не станут их разнимать, а дождутся, пока мстить за своих поднимется ещё больше народу, и тут останется лишь бодро вломить всем, кто попался под руку джентльменов, и провести аресты среди обеих сторон, вовремя выявляя самых активных личностей. Если до конца 1920-х земельные участки спокойно выкупались у арабов (как христиан, так и мусульман) за счёт еврейских общин со всего мира, то скоро всё стало интересней. Споры за земельные участки плавно переросли в религиозный срач: мусульмане считали, что понаехавшие ЕРЖ действуют в интересах проклятых англичан, не давая возможности арабам создать независимую Палестину; евреи были того же мнения в отношении уже арабов.

СССР и США были не против еврейского государства, а очень даже за, пользуясь возможностью потеснить изрядко подуставшую в войне англичанку. Британцы тянули время. Но понаехавшим с Ибрагим-пашой арабам Палестины было не по себе от слышавшего потока понаехавших евреев, многие из которых были с активной гражданской позицией. После того как англосаксы стали совсем уж брутальными и принялись активно карать жидов, еврейские террористы в 1946 году отличились, подорвав резиденцию британской администрации в Иерусалиме и тем самым вызвав у джентльменов заметное **беспокойство чуть ниже поясницы**. В метрополии начали **бурлить настроения**, сходные с популярными в эРЭФии во время Первой Чеченской войны: «**Нахрен нам нужны эти (в данном случае) евреи? Пущай отделяются!**». Англичане удачно скинули проблему на плечи ООН и начали собирать вещички. Как всегда, когда одна власть сваливает, а другой еще нет, в Палестине начался откровенный праздник гуманизма, веротерпимости и толерантности. Последнее терпение у

С чего всё начиналось. Это — МАПАЙ.

Во время ВМВ.

Израиль, до и после.

Махмудов лопнуло после апрува ООН плана распила Подмандатной Палестины в 1947 году — волосатая рука потянулась за стволом, и началась первая заварушка, в которой на стороне евреев участвовало немало ветеранов, дембельнувшихся из армии Франции, США, той страны — и даже некоторое количество дезертиров еврейской крови из британских частей в Палестине. Нетрудно догадаться, что ветераны WWII, прокачанные в сражениях с Вермахтом и его союзниками, сыграли не последнюю роль в разгроме арабов. Решающую роль оказала советская матпомощь, оперативно доставленная через Чехословакию на самолетах. Арабы, конечно, тоже были представлены не парочкой срущих с верблюда бедуинов, а частями, которые были обучены и вооружены (в том числе танками) предыдущими хозяевами — британцами. Вообще, против маленького и юного Израиля воевали Сирия, [Ирак](#), Ливан, Египет, Трансиордания и [куча местных добровольцев](#). Помимо того, ВВС сборной арабов были помощнее — евреи имели только транспортную и разведывательную авиацию. Особо доставляет тот факт, что израильские бронетанковые войска начались с пары угнанных у британцев Кромвелей, а продолжились еще пятеркой Шерманов, собранных по заначкам из запчастей, а ВВС состояли из... да-да, символа Третьего Рейха, 109-х «мессеров», переданных по доброте душевной из Чехословакии. Отдельно радуется, что с обеих (!) сторон использовался британский самолет Spitfire (1939 г.). В общем, поначалу ситуация не обнадеживала. Однако евреи вскоре смекнули и поставили под ружье всех, кого могли, даже женщин. Арабы же, имея возможность мобилизовать и побольше народу, ею не воспользовались. Получилось так, что под конец войны армия Израиля была более многочисленной, чем армия пяти арабских стран, против которой та воевала. ????? PROFIT!!!!

В разгар Судного Дня

До свидания, файвоклоки!

Мы подписали документы.

Ясир Арафат и Абдалла это не одобрили.

А вы думали СШП всё это?

Голда Меир не боялась ничего: ни британских военных, ни тюрьмы, ни миллионов арабов, готовых стереть с лица Земли еще не созданное израильское государство. Когда в 1947 году ООН проголосовала за раздел Палестины и создание государства евреев, начались первые кровавые столкновения. Понимая, что за провозглашением Израиля следует война, она металась по миру, добывая деньги на вооружение и оснащение того, чему еще предстояло стать Армией обороны Израиля. Традиционные антисемиты пиндостанцы всячески препятствовали появлению еврейского государства, но их президент [Рузвельт](#) отбросил копыта. Рузвельт евреев не любил и в упор не видел, имея мощную поддержку. А Трумэн, которого в администрации Рузвельта держали за дурачка, был антисемитом, но без народной поддержки, и очень нуждался в деньгах на демократические выборы и таки получил их от кого бы вы думали? Евреи, деликатно шантажируя Трумэна, таки заставили его заставить свой, традиционно антисемитский госдепартамент признать Израиль.

Вопреки стереотипу, Трумэн не был самым глупым президентом США, [после него были и глупее](#). Американцы тогда всерьез считали, что время Британии прошло, и теперь ее место под солнцем займут США. Говорить о любви к Британии со стороны русских и вовсе не приходилось почти никогда. Главный из давших «добро» на признание современного гос-ва Израиль — Да-да, [Иосиф Сталин](#). Главным же мотиватором для Сталина была напряженность вокруг Ирана-Азербайджана, которую благодаря этому удавалось забыть навсегда, создав проблемы главному колониальному монстру гораздо южнее. И США, и СССР хотели подвинуть Британию в этом месте — и подвинули. А когда началась первая война между арабами и евреями внутри общего государства — СССР подарил им гору оружия, без которого им было бы не сдобровать. К слову, про тот период придумана масса мифов, например, сейчас количество дезертиров меньше, чем во время первой войны, когда часть евреев торговала оружием на черном рынке.

Советский Союз в первые месяцы существования Израиля видел эту страну своим главным союзником на Ближнем Востоке, поэтому был готов оказывать израильтянам любую помощь. Но «медовый месяц» в отношениях двух стран оказался коротким. Несмотря на сильные социалистические настроения среди израильских политиков, советская модель не была им близка. К тому же финансовые потоки, шедшие из США, крепко привязали политику Тель-Авива к Вашингтону (Стоит напомнить, что сабж рос в СШП). Евреи, уставшие от веков агентсмитизма, неравенства и притеснений в европейских государствах (Та же черта оседлости в [России, которую мы потеряли](#)), решили стать такой же нацией, как все, и запилить собственное государство с «[А-Тиковой](#)» и «[маген-давидами](#)». Как говорил по этому поводу один из отцов сионизма (по одной из версий, это был еврейский расовый одессит Владимир Жаботинский), «мы станем нормальной нацией, как все, когда у нас будут еврейские воры и проститутки». И таки добились этого, ибо в Израиле попадаются и те и те, а то и настоящие еврейские наркоманы и даже фошисты, правда, такой

win — это уже fail.

Давид Бен-Гурион и начало Арабо-израильских войн

Тоже из, ВНЕЗАПНО, РИ (Плоньск, восточный Пшекостан). Он вообще няшка: Топил за создание государства вне зависимости от попизделок и поперделок. Пока сабж метался по миру для сбора [сотни нефти](#), Давид возглавлял государство и даже сумел отстоять его независимость!

11 мая прошло совещание центрального комитета МАПАЙ, на котором Бен-Гурион выступил с пламенной речью и представил свою позицию. В разгар заседания в зал вошла Голда Меир, только что вернувшаяся из секретной поездки в Амман, где она вела переговоры с эмиром Трансиордании Абдаллой. Попытки Меир склонить эмира к подписанию договора о ненападении не увенчались успехом: Абдалла, не заинтересованный в независимом арабском государстве в правобережной Палестине, тем не менее считал, что предотвратить войну может только присоединение подмандатной территории к Трансиордании, в парламенте которой евреи получают 50 % мест. Голда Меир отвергла это предложение. В тот же день из США вернулся Моше Шарет, который разговаривал там с американским политическим деятелем Джорджем «План» Маршаллом. Американцы предлагали отсрочить создание государства и пытались запугать Шарета угрозой арабского вторжения в Палестину. Так что неизбежность пиздеца была ясна с самого начала.

Это он.

Главной целью Бен-Гуриона в этот период было выиграть время, именно поэтому он отказывался эвакуировать еврейские поселения, настаивая на продолжении боёв и дальнейшем удерживании противника. Тем временем ситуация ухудшалась, тяжёлое положение сложилось в Иорданской долине, моральный дух бойцов падал, они просили оружия, которого Бен-Гурион дать не мог. Только когда в Израиль прибыли четыре пушки, он согласился на сутки перебросить их в Иорданскую долину, где у поселения Дгания эти пушки заставили сирийцев отступить

Сразу после этого начались убийства палестинских евреев арабами и погромы еврейских магазинов. В страну начали просачиваться вооружённые отряды Арабской освободительной армии. Население еврейских кварталов Иерусалима фактически оказались в осаде, поскольку по грузовикам и автобусам, идущим в город, вёлся снайперский огонь. 26 (или 27) декабря на дороге из Тель-Авива в Иерусалим, среди прочих, был обстрелян конвой, в составе которого ехала сама Голда, среди пассажиров были погибшие. Меерсон требовала от британских властей защиты еврейских граждан и расследования убийств, но её требования игнорировались. При этом британцы запрещали еврейским отрядам самообороны патрулировать дороги или городские улицы: с их точки зрения, такое разрешение было равносильно занятию проеврейской позиции. При этом Меерсон понимала, что излишнее применение силы со стороны еврейской самообороны может поставить под угрозу планы о создании государства. Поэтому когда в результате организованного «Хаганой» взрыва в отеле «Семирамис» (где, как предполагалось, находился штаб арабских отрядов) погибло значительное количество гражданских лиц, Голда выступила с критикой подпольщиков и добилась снятия с должности командира, отдавшего приказ об этой операции. В январе 1948 года Голда отправилась в США, чтобы организовать помощь американских евреев ишуву в его борьбе с арабами Палестины[115]. Она выступала перед аудиториями, состоявшими из богатых евреев, не разделяющих её социалистических сионистских взглядов, но её речи были настолько убедительны, что её удалось добиться значительного финансирования. К 25 февраля было собрано 25 миллионов, а к моменту отъезда Меерсон из США в марте собранная сумма удвоилась (за два предшествующих года в Северной Америке на нужды «Хаганы» было в общей сложности собрано около 12 миллионов). Деньги были направлены представителям «Хаганы» в Европе на закупку вооружения.

А это целый сирийский танк!

После доставки сотен [пукалок](#) в Израиль, Бен-Гурион начал разрабатывать новый стратегический план войны — план разгрома арабских армий, он считал что следует немедленно начать наступление, причём самым важным участком фронта с политической и моральной точки зрения он считал Иерусалим. Он планировал, разгромив арабские армии, создать христианское государство в Южном Ливане, так как считал, что власть мусульман в Ливане слаба. Главная стратегическая идея плана Бен-Гуриона — сокрушительный удар по противнику на одном фронте и сдерживание его на других фронтах. Позже такая тактика была использована и в Шестидневной войне, и в Войне судного дня. Самым сильным вражеским военным формированием Бен-Гурион считал Арабский легион, и именно против него должен был быть направлен сильный удар. Выбор на легион пал в том числе и из-за того, что Бен-Гурион уделял важное место Иерусалиму. По его мнению вторжение арабских армий в Палестину сделало невозможным исполнение плана ООН по разделу Палестины.

В результате войны около половины территорий, выделенных под арабское государство, и Западный Иерусалим оказались оккупированы Израилем. Остальные арабские территории, а также Восточный Иерусалим, оказались оккупированы Трансиорданией и Египтом и оставались под их управлением до 1967 года. В целом под израильским контролем оказались 1300 км² и 112 населённых пунктов, отводившихся решением ООН арабскому государству в Палестине; под арабским контролем оказались 300 км² и 14 населённых пунктов, решением ООН предназначенных еврейскому государству. Линия разделения войск после заключения перемирия получила название Зелёной линии. До Шестидневной войны она существовала как линия прекращения огня, а после неё приобрела политический статус,

поскольку территории под контролем Израиля за её пределами ООН считает оккупированными. После окончания войны главной целью Бен-Гуриона стало собирание еврейского народа в Израиле. Некоторые видные члены МАПАЙ и министры израильского правительства опасались, что экономика страны не выдержит наплыва сотен тысяч репатриантов. Поэтому Бен-Гуриону пришлось навязать свою позицию другим соратникам. Он поставил новую задачу: за четыре года увеличить еврейское население государства вдвое. За четыре года в Израиль прибыло более полумиллиона человек (разные биографы Бен-Гуриона называют цифры в 585 748 и 686 748 репатриантов). Условия прибывающих были тяжелые, им приходилось селиться в палатках, а коренные жители страны были обложены тяжёлыми налогами, государственная казна не раз оказывалась пустой.

В 1952 году экономическая ситуация в стране стала быстро ухудшаться, поэтому 12 марта того же года Израиль выдвинул странам-союзницам, оккупировавшим Германию, требование о выплате Германией около полутора миллиардов долларов за еврейское имущество в Европе. Канцлер Германии Конрад Аденауэр согласился на выплаты, после чего Бен-Гурион сообщил об этом кнессету и своему правительству, что вызвало общественный резонанс в Израиле. Видные деятели МАПАЙ, такие как Голда Меир, Иосиф Шпринцак и Дов Йосеф, выступили против переговоров с Германией. Правая сионистская партия «Херут» и МАПАМ проводили митинги против переговоров. 7 января вопрос о принятии репараций от Германии был поставлен на голосование в кнессете, где Бен-Гурион выступил с речью. В это же время недалеко от здания кнессета, в центре Иерусалима, с пламенной речью выступал Менахем Бегин. Бегин решил продолжить свою речь у здания кнессета, чтобы израильские парламентарии услышали его, и толпа двинулась за ним. Людской поток прорвал полицейские кордоны, и кнессет стали закидывать камнями. В зал заседания ворвался депутат от «Херута» Йоханан Бадер с криками о том, что против евреев применяют газы (хотя полиция применяла слезоточивый газ, напрашивалась аналогия с недавним использованием газовых камер нацистами). Страсти начали успокаиваться лишь 9 января, когда и произошло голосование по вопросу принятия репараций от Германии. В итоге предложение было принято шестьюдесятью одним голосом против пятидесяти. Было заключено соглашение о выплате Германией в течение двадцати лет 822 миллионов долларов. А потом Давид сказал «Я устал, я ухожу» и ушел со всех постов после выполнения всех обещаний.

Гешефт, Палестина эпично отсосала.

Лейви Иосифович Школьник и продолжение замеса

Или на идише — «Лейви Эшколь». Даже говорить не надо, когда почти ВСЕ отцы-основатели и премьер-министры Израиля в период грабежа корованов ООП — из РИ. Если вовремя подмандатной Палестины и в период правительства Давида Бен-Гуриона рулили левоцентристы (Именно центристы, потому что тогда был Сосо и он корешился с ними), то сейчас они кинули Отца всех народов, оставаясь левоцентристами. Его первый срок пребывания в должности ознаменовался непрерывным экономическим ростом. В 1964 году был создан Всеизраильский водопровод. Последующая «мягкая посадка» перегретой экономики посредством рецессивной политики привела к резкому спаду экономической активности. В централизованной плановой экономике Израиля не было механизмов для саморегулирования, в результате в 1966 году безработица достигла 12 %, однако рецессия в конечном итоге послужила устранению фундаментальных экономических недостатков и способствовала последующему восстановлению 1967—1973 годах, когда Лейви уже двигает кони, и сабж этой статьи только-только приходит к власти, едва не уходя с политики вообще. Несмотря на официальный уход, Бен-Гурион продолжал борьбу против Эшколя и блока политиков, ставших причиной его отставки. Новый премьер-министр был сторонником мягкой партийной политики, но Меир больше не была готова мириться с поведением бывшего лидера. Чтобы ослабить группу сторонников Бен-Гуриона в кнессете, она начала переговоры о сближении с партией «Ахдут ха-Авода», занимавшей в политическом спектре Израиля место левее МАПАЙ. На партийном съезде, а затем на заседании ЦК МАПАЙ в 1965 году против Бен-Гуриона объединили силы Эшколь, Голда и Моше Шарет, и в итоге он объявил о выходе из партии.

После выборов, сохранив за собой место в кнессете (в том числе в его комиссии по иностранным делам и безопасности), Меир ушла с поста главы МИДа и переехала в пригородный дом в Тель-Авиве, где поселилась с сыном Менахемом и его второй женой Айей. Однако уже в начале 1966 года Эшколь и другие лидеры МАПАЙ предложили ей пост генерального секретаря партии — должность, обеспечивавшую обладателю многочисленные рычаги непубличного влияния. Заняв этот пост, она направила усилия на восстановление единства в левосионистском лагере. Её конечной целью было объединение МАПАЙ, РАФИ, «Ахдут ха-Авода» и, возможно, МАПАМ в общую структуру, но до этого следовало покончить с конфликтами и фракционной борьбой в самой партии МАПАЙ. С этой задачей Голда успешно справилась, установив сначала тесные связи, а затем и фактический контроль над наиболее независимой в руководстве партии «фракцией Гимель». Влияние Меир в партии в этот период было не меньшим, чем влияние Эшколя, но, согласно Медзини, прямые предложения сменить его во главе правительства она отвергала. С каждым годом тянуть груз обязанностей становилось все труднее. Уходя в отставку с поста главы МИД, Голда была убеждена, что заканчивает политическую карьеру. Но в

1969 году скоропостижно скончался премьер-министр Леви Эшколь, и ее уговорили стать новым главой правительства Израиля. Но это только политота, по сколько евреи не ждали, когда арабы пойдут их убивать.

На тот момент СССР активно дружил с арабами, поставляя им сотни летающего, стреляющего и катающегося оснащения. Египтяне, как самые продвинутые среди себе подобных, создали **хитрый план**, по которому на маленьких, но очень гордых евреев, планировалось совершить **зерг-раш** со всех сторон и, цитируя **Гамалея Абделя Насера**, «сбросить Израиль в море». Советы на всякий случай даже тихонько подтащили поближе к Палестине несколько своих мирных боевых кораблей, **так, на всякий случай**. По логике Израиль должен был получить войну на три фронта и гарантированно просрать, но...

Случилась БИДА. Евреи по арабски как-то не понимали, поэтому быстро, решительно взяли и уебали первыми, вспомнив заветы своего злейшего врага. За первые три часа тех шести дней авиация Израиля разом помножила на ноль аэродромы Египта, Иордании, Ирака и Сирии, посчитав что истребителей и бомбардировщиков праведного Джихада там скопилось как-то слишком много. О расторопности арабских лётчиков и зенитчиков говорит то, что для них совершенно неожиданным стало появление еврейских летунов совсем не со стороны Израйля (Ай беда! А зачем так нечестно воюешь, а?).

Так говорил ОН.

После этого еврейские танки и пехота могли резво двинуться на арабские позиции, используя натуральную тактику блицкрига и имея полное превосходство в воздухе. Арабские армии Семи государств были отнюдь не с палками-копалками и численно превосходили ЦАХАЛ (Армия Израиля), но, несмотря на это, положив уже тогда начало славной традиции, феерически **просрали все и вся**. Египтяне на своей жопе ощутили, что такое попасть в котёл. В итоге Израиль полностью освободил Синайский полуостров, Иерусалим и Голанские высоты от арабов. А сама операция на данный момент преподается во всех военных академиях по всему миру как пример грамотного блицкрига из палаты мер и весов. К слову, разработка операции длилась чуть ли не 10 лет, так что, собственно, неудивительно. С тех пор в Палестине и остальных просравших сей эвент странах дата начала именуется национальным днём траура «Накба». И отмечается стенаниями, и скрежетом зубным, ибо задумывалось и активно пиарилось как ультимативный «судный день» наглым евреям, после которого **«заживём как в сказке»**.

В этой войне имелись эпические танковые сражения, следовательно были и танковые асы. Один из еврейских танкистов на легком танке AMX-13 на иорданском фронте уничтожил семь иорданских средних танков M48 (!). У египтян один из танкистов на T-55 подобрался к израильскому лагерю и умудрился попасть в стоящую посередине тележку с боеприпасами для миномета. Пиздануло, как от попадания баллистической ракеты СКАД. Десяток БТР и танков, стоящих вокруг, разлетелись в разные стороны, погибло и было ранено около 50 израильских солдат (!). А всего в ходе Шестидневной войны было выведено из строя 394 израильских и около 1000 арабских танков (709 египетских, около 200 иорданских и 73 сирийских). Пропагандисты на основе этого преподносят что арабы проиграли из за плохих советских танков, но если знать эти потери в подробном виде, то чето нихуя такого не видится. Из 709 потерянных египтянами танков, примерно 620 были советскими и 90 западными, 200 иорданских все были западными, из 73 сирийских, примерно 50 были советскими и 25 западными, все 394 израильских были западными. Таким образом в ходе войны было выведено из строя около 670 танков советского производства и 710 западного, такие дела.

Забавным моментом является то, что израильтяне кроме арабских солдат убили еще и 40 американских и 30 советских. Весь мир мягко говоря стал смотреть на Израиль, как на сумасшедшего, готового убить всех вокруг. Самым доставляющим эпизодом этой истории было то, что было 14 гражданских судов, не успевших съебаться из Суэцкого канала во время начала боевых действий (т. н. «жёлтая флотилия» или Ассоциация Большого Горького озера), их загнали в большое Горькое озеро и наказали тусоваться там «до выяснения». С одного берега евреи, с другого — арабы, при приближении к любому огонь на поражение — такие дела. «До выяснения» продолжалось вплоть до 75-го года, когда канал был вновь открыт. Команды судов сменялись, но удовольствие от подобных бестолковых действий мало кто испытывал.

Эпичный фейл арабов.

Голда Меир и Война Судного Дня

Премьер-министр

Близкие к Эшколю люди знали об ухудшении его состояния, и началось рассмотрение возможных кандидатов преемников на посту премьер-министра. Моше Даян был популярен в народе, но у него сложились плохие отношения со многими деятелями предыдущего поколения в руководстве МАПАЙ. Игаль Алон, напротив, располагал обширными связями в руководстве, но был менее известен публике. Избрание любого из них на пост премьер-министра потенциально означало новый раскол в партии, поэтому ряд лидеров «Аводы» во главе с Сапиром остановил свой выбор на кандидатуре Голды Меир. Сапир проинформировал об этом решении Меир, но она отказалась включаться в борьбу за пост премьер-

министра, пока жив Эшколь. Понятие «железная леди» появится на десять лет позже, но Голда Меир ему полностью соответствовала. Обстановка вокруг страны оставалась взрывоопасной, и госпожа премьер готова была в любой момент дать отпор.

Меир вступила в должность 17 марта 1969 года, кнессет поддержал её новый кабинет 84 голосами против 12. Она стала третьей в мировой истории женщиной, занимавшей пост премьер-министра. Однако две её предшественницы, Индира Ганди (Индия) и Сиримаво Бандаранаике (Шри-Ланка), получили эту должность после смерти соответственно **отца** (тот самый, ага!) и **мужа**, тогда как путь Меир к креслу премьер-министра был полностью её личным достижением.

Как премьер-министр Голда продолжала работать на износ, до позднего вечера, редко урывая время для нормального обеда или ужина, и загружала таким же огромным объёмом работы своих подчинённых и помощников. Она унаследовала от Эшколя правительство национального единства, включавшее представителей большинства политических фракций кнессета, от крайне левых до право-националистических, что затрудняло принятие решений мягким премьер-министром. Голда быстро проявила себя как намного более авторитарный лидер, заявив, что не потерпит войну между жидами в правительстве в дополнение к войне с ООП, и не стеснясь распекает отдельных министров в присутствии остальных. Особенно резко вызывали публичные заявления министров о возможных условиях израильского отступления с занятых территорий: Голда считала, что их воспримут как свидетельство слабости и отсутствия единства в правительстве. В итоге мало кто из министров осмеливался открыто возражать Меир, опасаясь личной вендетты; фактически, она была более демократична по отношению к представителям оппозиции в кнессете, чем к собственным соратникам. А вы говорите «А я его **содержала!**»

Тот самый Судный День!

Еврейский праздник Йом-Кипур (на период которого пришёлся конфликт) не имеет никакого отношения к Судному дню. Никакого Терминатора, к сожалению, не прилагалось. Сборная арабов (Египет, Сирия и примкнувшие к ним Ирак с Алжиром) попробовала сделать выводы из своих фейлов и после очередной накачки техникой и специалистами от СССР ВНЕЗАПНО (**ничего не напоминает?**) напала на Израиль с двух сторон. Первые три дня войны на обоих фронтах ЦАХАЛ получил неиллюзорных пиздюлей: египтянами была выпилена вся оборонительная полоса за Суэцким каналом (линия имени некоего Бар-Лева), а на сирийском фронте почти полностью были захвачены Голанские высоты, также оборудованные против набегов злых магометан. Египетские ПВО отличились и тут — героически сбивая не только вражеские самолеты, но и всё, что над ними летало, даже своих. Видимо, произошло это из-за того, что новый президент Египта успел разосраться с русскими, и те обиделись, отозвав всех своих специалистов, приставленных ранее к системам ПВО. Но не срослось.

Причиной такого успеха стало, то что арабам удалось ошеломить евреев. Агент мossaда узнал, что в 6 утра готовится война, но, блять, шифровальщик который должен был передать сообщение правительству долбился башкой о стену плача, видите ли в Йом-Киппур работать нельзя. Кое-как агент смог передать сообщение о войне через другие каналы. Эти каналы оказались такими же дебилами как и шифровальщик — они передали, что война начнется в 6 вечера. И тут на рассвете начинается война. Огромный песчаный вал, который евреи строили несколько месяцев, **египтяне просто смыли за несколько часов**. Гарнизоны фортов на валу, понимая, что приближается пиздец, в истошных воплях передавали Голде Меир «Где же наши танки?». 252-й дивизии, находившейся недалеко от фронта, ставилась задача задержать египетское наступление. Одна-единственная танковая бригада, стоявшая на берегу, пошла в контратаку. Евреи думали, что египтяне, так же, как и в 1967 году, побегут от одного лишь вида танков. Подъезжая к египтянам, танкисты увидели, что в них летят какие-то **непонятные огненные шары**. Танкисты, ехавшие позади видят как передние «Паттоны» один за другим разрываются на куски и решают потихоньку начать съезжаться в сторону Тель-Авива. Гарнизоны фортов, уже **наложив нехилые кучи**, слышат по радио: «К вам на помощь летят израильские ВВС. **Израильские ВВС лучшие в мире**», ну, думают, всё, пронесло. Тут в небе появляются «Фантомы» и «Скайхоки». Вместе с ними опять появляются какие-то непонятные огненные шары и повторяется история с танками. Что, думаете, стало с гарнизонами фортов? Их просто взяли в плен, а кто не сдался — сожгли, всех. Другая 401-я израильская танковая бригада с ходу влетает на позиции египтян, теряет 80 танков и также резко улетает в сторону Тель-Авива. Командир одного из батальонов, в котором осталось всего два танка из 34 и один БТР, подходит к полковнику. Комбриг у него спрашивает: «Где ваш танковый батальон?». Комбат поворачивается назад и говорит «Это мой батальон». Изрядно выпивший комбриг ничего не поняв начинает на него орать: «У нас тут война а ты шуточки шутишь, говори сука **где черт его поберет батальон?**». Комбат отвечает: «Это все что от него осталось».

Тут израильское правительство решило, что пора подтянуть резервы. Водители трейлеров, которые должны везти танки на фронт, конечно же, оказались в запое... Кое как удалось найти всего лишь сотню водителей. На них решено было везти супер-пупер новые танки М60 из 600-й бригады. Остальные танки поехали своим ходом и в итоге 175 из них сломалось по дороге... 162-й и 143-й израильским дивизиям была поставлена задача фланговым ударом сбросить по египетской армии в канал. Но

Этот трофей

танкисты обеих дивизий также оказались в запое и вместо флангового удара они пошли во фронтальный... Израильские дивизии бравым маршем, без разведки летят в лоб египетской армии. Новым «Чудо-оружием» египтян оказались управляемые ракеты «Малютка» и ЗРК. К этому времени египтяне успели подтянуть и танки. Водители трейлеров, везшие новые М60, по дороге решили накатить, праздник хуле, в итоге перепутав своих и чужих десятки грузовиков с танками на полном ходу влетают на позиции египтян. Египетские разведчики передают сообщение начальнику ген-штаба аль-Шазли: «Мы использовали новое оружие, оно успешно остановило их танки и самолеты. Но хочу добавить, не знаю что так повлияло на евреев, праздник или наши ракеты, но после первой атаки они на нас едут на грузовиках, груженных танками и пытаются ими давить наших солдат!». Египетские танкисты и ракетчики оказались в здравом уме и расстреляли «бешеные» грузовики. В итоге всего лишь за один день евреи потеряли больше половины своих супер-пупер новых М60. хранится в музее.

Охуев от внезапного успеха, египтяне тупо встали в пустыне, а оставшиеся в живых **3,5 танкиста ЦАХАЛа**, героически настрелявшие кучу сирийских танчиков на Голанских высотах, смогли сдержать эпический раш. Далее на египетском фронте израильтяне смогли перегруппироваться, высмотреть дыру в позициях правверных и через неё нанести эпичный удар в тыл. Этот удар вылился в катастрофическое танковое сражение, каких свет не видел со времен Курской Дуги. В результате самого жесткого сражения в истории арабо-израильских войн, израильтянам удалось разгромить две египетских дивизии охранявших проход к Суэцкому каналу. Однако, перешедшие на другой берег израильские войска при первой же попытке зОхвата египетского города Суэца, который обороняло 3,5 крестьянина, просрали полсотни танков и теперь пришлось бежать уже им. На Голанских высотах по выдохшимся сирийцам ВНЕЗАПНО ударили подтянутые резервы Израиля. После нескольких уныло просранных боёв сирийский фронт развалился, все побежали, бросая всё выпрошенное у Империи зла непосильным трудом, драпая до предместий Дамаска. Однако, бежавшие вдгонку израильские войска внезапно наткнулись на танковую дивизию иракцев, остановившую наступление сионистов ценой потери сотни своих коробочек. Сил для дальнейшего наступления у обеих сторон не осталось.

СССР, видя феерические успехи своих протеже, уже рассматривал возможность переброски одной из воздушно-десантных дивизий. У израильтян, в свою очередь, для наступления остались в живых... разве что хозяева в США. ООН спустя 17 дней после начала войны таки разродился резолюцией, призывающей всех к незамедлительному миру. Американцы, как всегда, выступили посредниками в переговорах (втихаря переправляя в Израиль десятки самолётов и сотни танков, под шумок). Советский союз, в свою очередь, неиллюзорно разродился эпичнейшим шедевром толстенного троллинга Тайное и явное, тем самым вызвав мощные анальные боли у всех участвующих в переговорах. Арабы подкинули ещё хлеще делов, благодаря которым экономика хозяев Израиля чуть не загнулась. Результат войны — объект грандиозных срачей, кто же победил в крупнейшей арабо-израильской войне. **Обе стороны заявляют о победе, при этом обе стороны предоставляют весомые аргументы.**

Опять же Синай.

Потери обеих сторон в войне были огромными. В ходе боевых действий было выведено из строя около 2200 арабских танков всех типов (860 египетских и 1320 сирийских, иракских, иорданских и марокканских) и 1063 израильских западного производства и около 50 Тi-67, 7 ПТ-76 и 3 ИС-3 советского производства. То есть разница была в два раза, при этом на синайском фронте потери были 1 к 1, на голанском 1 к 3-4. Впервые арабам удалось захватить израильские танки в больших количествах, СССР были подарены по крайней мере 5 танков.

Под воздействием постоянных эпических просираний на поле боя, арабские мозги стали искать новые пути борьбы с мировым сионизмом. Это и стало одной из причин исламского терроризма. Тем более, что на оккупированных Израилем территориях палестинские арабы чувствовали себя унтерменшами, вспоминая незлым тихим словом того самого Фюрера, не доделавшего свою работу с юдеями. Эта тактика оказалась намного дешевле, чем закупать в Совке танчики и пушки, ведь в добровольцах-смертниках у арабов, а особенно палестинцев, дефицита не было и нет, а пояс мученика-шахида и калаш стоят намного меньше, чем самый паршивый танк.

К 40-летию войны Израиль рассекретил записи бесед начгенштаба с Голдой Меир в первые часы войны. Говорят-с, серьёзно рассматривалась и такая дивная возможность, как т. н. «Выбор Самсона» — массовое применение несуществующего ядерного оружия против арабов. Такие дела.

На захваченных во время Шестидневной войны территориях миролюбивые ивреи строили свои поселения, отправляли местных арабов к Аллаху, если те не хотели уходить из домов. Так продолжалось чуть более 10 лет, но недолго сказка длилась и в итоге операция, которую готовили 10 лет и начиналась эпичной победой, завершилась одним из эпичнейших в современной истории фейлов, с десятками тысяч убитых евреев и арабов, которые утюжили друг друга ещё 12 лет, пока евреи не вернули награбленное. Вот и сказке конец...

«Посылай своих мальчиков»

Тот самый **Моссад**, который карал арабов в ответ на теракт в Мюнхене 1972 года. Мальчики не подвели,

честно.

Конец

Восемнадцатидневный конфликт, начавшийся с нападения коалиции арабских государств, завершился победой Израиля. Но эта победа не была такой яркой, как прежние, а потери, понесенные в боях, в израильском обществе сочли чрезмерными. Начался политический кризис, и, хотя специальная комиссия не нашла вины премьер-министра в военных неудачах, в апреле 1974 года Голда Меир ушла в отставку.

Однако уже 11 апреля 1974 года Меир подала в отставку с поста главы правительства, а в июне отказалась и от депутатского мандата. Причиной такого решения стала публикация промежуточного отчёта комиссии Аграната. Хотя основным объектом критики комиссии стала верхушка министерства обороны и военного командования, вызванное им массовое общественное недовольство заставило уйти в отставку и политическое руководство страны. **В промежутке между объявлением об отставке и формированием нового правительства Меир сохраняла за собой пост премьер-министра.** Она использовала своё влияние для того, чтобы предотвратить избрание на этот пост Шимона Переса, с которым давно конфликтовала. Помимо него, единственным заметным членом руководства страны, чья репутация не была запятнана войной Судного дня, оказался Ицхак Рабин, до должности посла в США бывший начальником Генштаба АОИ, а в последнем кабинете Меир занявший пост министра труда. Он также со времён Эшколя считался противовесом Даяну как военный авторитет. Его в итоге и поддержала Голда.

В 1975 году Голде была присуждена Премия Израиля за заслуги перед государством и обществом. В том же году по приглашению Рабина она возглавила неформальный «Форум лидеров», в котором участвовали также сам Рабин, Перес, Галили и ряд других политиков. Рядовые израильтяне, однако, восприняли это как свидетельство слабости нового премьер-министра, нуждающегося в указаниях со стороны предшественницы, и вскоре форум был распущен. В следующем году Меир учредила частный фонд, предоставлявший студенческие стипендии детям из неблагополучных семей в городах развития и других периферийных населённых пунктах. В 1977—1978 годах она занимала пост почётного президента Общества по исследованию еврейских общин.

Последнюю публичную речь Меир произнесла в сентябре 1978 года на заседании парламентской фракции «Аводы», решавшей, как её членам следует голосовать по вопросу Кэмп-Дэвидских соглашений. В этой речи она резко критиковала премьер-министра Бегина за пункт соглашений, предусматривавший ликвидацию израильских поселений на Синайском полуострове. В последние месяцы жизни у Голды отказали печень и зрение. В конце октября она была госпитализирована в иерусалимской больнице «Хадасса», где 8 декабря того же года скончалась от лимфомы. Она была похоронена в Иерусалиме на горе Герцля. В своём завещании Меир просила не произносить речей на её похоронах, **не ставить ей памятников и не называть в её честь никаких учреждений.** В исполнение этой последней воли в ходе похоронной церемонии не произносилось никаких речей; только Бегин, получавший в эти дни Нобелевскую премию мира в Осло, в начале своей нобелевской речи почтил память своей многолетней противницы.